

В ЦИРКЕ

Держа на мужество экзамен,
воздушная, как мотылек,
она взошла под купол самый,
под полотняный потолок.
И заскользила по канату
в своих атласных башмачках.
И тишина. И сердце сжато.
И чье-то сдавленное «ах»!
Как долог он, ее экзамен!
Но он окончен наконец.
Мы с настоящими слезами
исходим воплем: — Молодец! —
Но вот — нога ли подвернулась,
мигнувший луч ли виноват, —
она запнулась, покачнулась
и мягко села на канат.
Нам не смешно. Простые парни,
мы аплодируем без зла.
Она вспорхнула благодарно
и снова номер начала.
Для нас, сидящих в темном зале,
она старается опять.
О, если б девушке сказали,
что ей не нужно повторять,
что мы с не меньшею любовью
следим за ней, едва дыша,
и что волнением и болью
тревожно полнится душа,
когда она походкой зыбкой
идет на пляшущую нить
с полустрадальческой улыбкой,
как бы просящей извинить!